

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К41

T E Kinsey
A PICTURE OF MURDER

Text copyright © 2018 by T E Kinsey. This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

Кинси, Ти.

К41 Картина убийства / Ти Кинси ; [перевод с английского А. С. Петухова]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-109765-3

Англия, 1909 год. Леди Хардкасл и ее верная горничная Флоренс Армстронг известны как успешные детективы-любители, но у леди есть еще одна страсть – «живые картины», то есть кинематограф и анимация. Поэтому приезд кинематографистов с фильмом «Ведьмина погибель» для нее – шанс показать публике свои произведения. Однако сеанс и пирушка по этому случаю закончились жутчайшим образом. Наутро актера Бэзила Ньюхауса нашли с проколотым сердцем, а рядом с ним – куклу, его точную копию, чье сердце тоже было пронзено. Точно так же ведьма в фильме убила его персонажа. В который раз невинное желание развлечься обернулось для неугомонного дуэта леди и горничной смертельно запутанной историей...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109765-3

ГЛАВА 1

— Просто держи крепче и старайся, чтобы рука не попала в кадр. — В голосе леди Хардкасл слышалось едва заметное раздражение.

В то утро меня вызвали в студию в восемь часов утра. Сейчас была уже половина двенадцатого, и мы успели слегка надоесть друг другу.

— А может быть, мы прервемся, миледи, — предложила я. — Я попрошу мисс Джонс приготовить нам кофе. Кажется, печенье у нее тоже на подходе...

— Еще один кадр, — ответила хозяйка и нажала на затвор камеры. — Вот так. Кажется, все готово. Теперь осталось сделать карточки с титрами, и «Мышь полевая и мышь городская» будут готовы предстать перед широкой публикой. Или, по крайней мере, перед селянами. Не уверена, что это сможет заинтересовать еще кого-то. А Герти уверяет меня, что вся деревня гудит — она так и сказала «гудит», только представь себе — от разговоров о «живых картинках леди Хардкасл».

— Дейзи тоже ни о чем больше не говорит, — вставила я. — Я была в «Псе и утке» вчера во время ланча, пока вы занимались всем этим здесь, и она как раз вещала за стойкой: «Леди Хардкасл — просто гений, что может заставить все эти картинки двигаться, и все такое...» Гений, вы только подумайте. А ведь она вас хорошо знает. Эти ваши творче-

ТИ КИНСИ

ские упражнения, вполне возможно, спасут вашу шаткую репутацию.

— Возможно, — рассеянно согласилась моя хозяйка, продолжая возиться с камерой. — Ты, кажется, говорила что-то о кофе?

— И о печенье. Сейчас загляну на кухню и посмотрю, что там можно найти.

Я вышла из оранжереи и пересекла небольшое расстояние, отделявшее ее от задней двери, ведущей в дом. Он был построен всего несколько лет назад в современном стиле — красный кирпич и выкрашенные белой краской переплеты окон. Единственной уступкой предыдущей моде была оранжерея. Леди Хардкасл арендовала дом у своего старого друга Джаспера Лакстона. Тот построил его, собираясь перебраться в него после того, как вернется с семьей из Индии. Но обстоятельства задержали их на этом великолепном субконтиненте дольше, чем он планировал, и Джаспер с удовольствием сдал вновь построенный дом в аренду своей надежной подруге. У меня создалось впечатление, что мистер Лакстон планировал привезти из Индии различные экзотические растения и именно поэтому построил оранжерею. Когда мы переехали в дом, миледи мгновенно превратила ее в съемочный павильон. Конечно, это вовсе не то, на что рассчитывал мистер Лакстон, но освещение в ней действительно было превосходным.

На улице я провела всего несколько мгновений, но в воздухе уже ощущалось наступление осени, и я была рада оказаться в помещении после уличной прохлады.

Мисс Джонс, наша молодая кухарка, трудилась на кухне. Было похоже на то, что к воскресному обеду она готовит баранину на ребрышках. Леди Хардкасл наняла ее в первые же дни после нашего переезда в Литтлтон-Коттерелл. Мисс Джонс была очень молода для поварихи — настолько молода, что ни одна из нас не могла назвать ее «миссис» Джонс, как того требовала традиция. Язык не поворачивался произнести такое. Но, несмотря на молодость и отсутствие опыта,

ее способности к готовке нас приятно удивили. Сама я на кухне чувствую себя дура душой, а по сравнению с Блодвен Джонс выгляжу просто настоящей растяпой.

— О, здравствуйте, мисс Армстронг, — произнесла девушка, когда я подошла к плите, чтобы согреть руки. — Эдна о вас спрашивала. Кажется, это касается новой скатерти, которая, как она считает, нужна нам в столовой. А еще у нее кончился пчелиный воск. И метелка для пыли изнасилась. Сегодня у нее все не так. Честно говоря, я подумала, что вам повезло, что вы с ней сегодня не пересекались.

— Наверное, надо пойти и поговорить с ней, — сказала я, подавляя вздох. — Прошу вас, приготовьте кофейник, пока я буду с ней общаться. Леди Хардкасл будет пить кофе в малой гостиной.

— Ну конечно, — улыбнулась девушка. — А еще я сегодня утром приготовила песочное печенье, на случай если ей захочется.

— Вы просто читаете мои мысли, — ответила я и отправилась на поиски горничной.

— Ну, и как сегодня наше королевство, Эдна? — спросила я, найдя ее в одной из спален.

— Бывало и лучше, мисс Армстронг, — устало ответила она.

— Боже! — воскликнула я. — Что случилось?

— Кажется, все разваливается прямо на глазах. У меня закончилась полироль, да и эта метелка знавала лучшие времена. — С этими словами она продемонстрировала мне несколько жалких страусовых перьев, неизвестно как державшихся на сломанной ручке. — И скатерть на столе не хочет ложиться, как надо... Просто ну ничего не действует, как должно. А уж о том, сколько раз я сегодня теряла разные вещи, лучше и не говорить...

— Это наверняка чей-то призрак. Для них как раз сейчас самый сезон.

— Только не говорите мне об этом. Я знаю, вы с хозяйкой в такие вещи не верите, а для меня все это очень се-

ТИ КИНСИ

рьезно. Я своими глазами видала призрак в доме бабушки. В жизни так не пугалась. Ведь перед Хеллоуином преграда между их миром и нашим становится совсем тоненькой...

— Я просто пошутила, — ответила я. — Мне кажется, что нам здесь нечего бояться. Этому дому меньше десяти лет — призраки в нем просто не успели завестись.

— И все равно, лучше с ними не шутить, — серьезно сказала горничная. — Ведь никто не знает, что было здесь раньше.

— Простите, я просто хотела вас немного взбодрить... Право, не стоит так расстраиваться из-за нескольких досадных неудач. Что-нибудь еще?

— И да и нет, дорогая. — Горничная прекратила перестилать постель и с мимолетной улыбкой посмотрела на меня. — Мой Дэн получил травму на работе. Ничего страшного, хотя и неприятно.

— Мне очень жаль. Я не знала... Что-то серьезное? Может быть, вам стоит побыть с ним?

— С ним все в порядке. Просто сломал ногу. Но вот с деньгами будет туго — доктор Фитцсиммонс считает, что ему придется пролежать месяцев шесть.

— А чем он занимается?

— Сейчас работает на ферме у Тоби Томпсона, помогает ему с молочным стадом. Раньше он работал у Ноя Лока на холме, но сейчас выбирать не из чего. Так что приходится хвататься за любую работу. Я называю его подмастерьем всех ремесел.

— То есть теперь ему придется сидеть с ногой в гипсе, — сказала я. — Может быть, вам стоит взяться еще за какую-то работу у нас? Я могу поговорить с миледи.

— Это было бы здорово, моя милая, — сказала Эдна, вновь отрываясь от работы. — Но только если это работа без дураков. Благотворительности мне не надо.

— Это понятно. Иное мне и в голову не приходило. Уверена, что для вас найдется достаточно настоящей работы.

- Тогда я вам буду очень благодарна.
- А Дэн без вас справится?
- Ежели у него будет его трубка и пара бутылок сидра, то он вполне сможет продержаться пару дней без меня.
- Тогда я подумаю, что можно сделать.
- Но только работа без дураков, не забудьте.
- Клянусь, что мы заставим вас трудиться, как новобранца, Эдна. Об этом можете не беспокоиться.

Теперь, будучи уверенной, что ничего страшного в доме не произошло, я вернулась на кухню. Когда я вошла, мисс Джонс как раз ставила кофейник с чашками на поднос.

— Спасибо, — поблагодарила ее я. — А вы знаете про Дэна?

— Про его сломанную ногу? — Кухарка вздохнула. — В последнее время я только об этом и слышу. Вы думаете, именно поэтому она злится по пустякам?

— Похоже на то.

— Им будет не хватать его заработка. Со сломанной ногой не поработаешь.

— Она мне так и сказала. Я предложила ей переговорить с хозяйкой насчет дополнительной работы по дому.

— Вы очень добры.

— А вы не будете против?

— Почему это я должна быть против? — спросила девушка несколько озадаченно.

— Ну, понимаете, вам мы дополнительной работы предложить не сможем. Честно говоря, я не представляю себе, *что* мы сможем поручить Эдне. Только ей об этом не говорите. Она настроена против любой благотворительности.

— Это точно. Наша Эдна — девушка гордая. Но обо мне вы не беспокойтесь. Меня вполне устраивает то, что я прихожу сюда по утрам. Мне это очень даже подходит. Я же еще должна присматривать за Ма.

— Конечно. Конечно. Кстати, как она?

— То лучше, то хуже, — ответила кухарка. — Бывают дни хорошие, бываю плохие, но мы справляемся.

ТИ КИНСИ

— Наверное, вам не просто. Только не берите пример с Эдны. Если вам нужна будет помощь — не стесняйтесь. Договорились?

— Вы очень добры, мисс. Мне отнести этот поднос?

Как обычно, она приготовила поднос для двоих — и кухарка, и Эдна быстро привыкли к тому, что леди Хардкасл принимает пищу вместе со своей личной горничной.

— Нет, не беспокойтесь, — ответила я, — я сама возьму. А вы продолжайте колдовать над бараниной. И передайте леди Хардкасл; она сказала, что мы встретимся в малой гостиной, — на тот случай, если она забудет.

* * *

— Ты не чувствуешь запах дыма? — спросила леди Хардкасл, вплывая в малую гостиную, все еще в своей рабочей одежде.

— Я попросила Эдну зажечь камин, — ответила я. — Мне показалось, что мы уже достаточно доказали свою стойкость и выносливость. Границы «легкой прохлады» преодолены, и мы стремительно движемся к «собачьему холоду». Так что пора начинать греться.

— Ты совершенно права, — согласилась со мной миледи, усаживаясь. — И сурово застывшее лицо производит впечатление, только если оно застыло не от мороза... Но я имела в виду запах на улице. Когда мы сегодня утром шли в оранжерею, на улице здорово пахло дымом. Тебе так не показалось?

— Может быть, сегодня все решили затопить камин?

— Нет, запах был не такой... чистый. Пахло не древесным или угольным дымом.

— Может быть, костры? Сжигают листья и мусор в садах? Последняя приборка перед зимой?

— На улице льет как из ведра, дорогая, — заметила миледи. — Кто будет жечь костры в дождь? Ты уверена, что не почувствовала никакого запаха?

— Да вроде нет, — ответила я, наливая ей чашку кофе и протягивая песочное печенье, приготовленное мисс Джонс. — Надеюсь, к пятнице погода разгуляется. Обожаю Ночь костров¹.

— Я тоже. В эту ночь папа обычно водил всех нас любоваться фейерверками. На улице стояли прилавки, за которыми продавали еду и напитки. Отлично помню, как какой-то йоркширец продавал «костровые ириски» — черные твердые куски, о которые можно было легко обломать зубы². Но никто не расстраивался, потому что ими же можно было опять склеить обломки. Я настаивала на том, чтобы мы подходили к нему каждый год, — просто обожала эти ириски. Когда я подросла, мама сказала, что мы видим его в последний раз и что я должна откусить кусочек ириски, а потом выплюнуть его со словами: «Самая жуткая штука во всей Империи». Но фейерверки были просто сказочными. Из года в год.

— В ночь Гая Фокса мы давали последнее представление перед закрытием цирка на зиму, — заметила я. — Закончив шоу, шли во главе толпы зрителей в поле. И устраивали для них фейерверки, каких они до этого не видели. А пожиратель огня показывал свой номер на фоне большого костра. Я здорово расстроилась, когда мы вернулись в Абердэр, чтобы мама могла ухаживать за Мамгу³. В городе ничего подобного тому, что мы видели в детстве, просто невозможно себе представить.

¹ Она же Ночь Гая Фокса, или Ночь фейерверков — британское народное празднование в ночь на 5 ноября, первоначально в честь неудачи Порохового заговора 1606 г., попытки взорвать короля Якова I в здании палаты лордов. Бочки с порохом должен был поджечь Гай Фокс, и на 5 ноября сжигают символизирующие его чучела.

² Традиционное угощение на Хеллоуин и Ночь костров, приготовляемое из черной патоки, побочного продукта сахарного производства.

³ Так в Уэльсе называют бабушек.

ТИ КИНСИ

— А ты помнишь фейерверки в Шанхае? Надо бы пригласить сюда китайцев, чтобы те показали, что такое настоящий фейерверк... И все-таки в деревне всегда очень стараются, даже без помощи китайцев. Так что я жду с нетерпением...

— Но если леди Фарли-Страуд занимается организацией показа ваших живых картинок, то кто же отвечает за Ночь фейерверков? — поинтересовалась я. — Сэр Гектор?

Сэр Гектор и леди Фарли-Страуд были местными землевладельцами. Однажды леди Хардкасл охарактеризовала их как «самую очаровательную пару старичков, когда-либо рождавшуюся на свет». За последний год эти двое стали близкими друзьями.

— Гектор? Да неужели? Я его очень люблю, но он, бедняжка, не способен организовать даже игру в снежки зимой, да благословит его Господь... Нет, я думаю, что существует какой-то комитет, во главе которого стоит все та же Герти. Она вполне может заниматься организацией шоу и в то же время контролировать подготовку к Ночи Гая Фокса. Эта женщина — иногда мне кажется, что внутри у нее прячется паровая машина.

— Вот именно. С медными украшениями, — добавила я. Миледи посмотрела на часы.

— А ведь уже почти время ланча. Зачем ты позволяешь мне есть это печенье? Нам надо уговорить мисс Джонс приготовить пирог.

— Я хотела выпить чай в одиннадцать часов, но вы же хотели сделать этот «еще... один... последний... кадр», — заметила я. — А я девочка послушная и всегда делаю то, что мне велят.

Мои слова вызвали бурю негодования, но от более серьезных последствий меня спас телефонный звонок.

— Кто, черт побери, это может быть? — удивилась миледи.

— Сейчас узнаю.

Пройдя в холл, я сняла слуховую трубку с деревянной коробки, привинченной к стене, и произнесла:

— Алло, Чиппинг-Бевингтон два-три слушает.

— Армстронг? — раздался знакомый голос леди Гертруды. Помяни черта, как говорится... — Армстронг, это вы, милочка?

— Да, леди Фарли-Страуд, — ответила я. — Вы хотите, чтобы я позвала леди Хардкасл?

— Нет, дорогая, в этом нет нужды. Просто попросите ее подойти.

— Сейчас, миледи. Не кладите трубку.

Подобный разговор повторялся практически каждый раз, когда она звонила. Я уже стала беспокоиться, не во мне ли все дело?

— Кто там, дорогая? — спросила леди Хардкасл, когда я вернулась в малую гостиную.

— Леди Фарли-Страуд. Она хочет поговорить с вами.

Миледи отсутствовала довольно долго. Я слышала только обрывки того, что отвечала леди Хардкасл, но услышала достаточное количество «боже!» и «бедные, вы бедные» чтобы понять, что в «Грейндже» не все в порядке.

— В «Грейндже» не все в порядке, — сообщила миледи, вернувшись за стол.

— Я так и поняла, — ответила я. — Что случилось?

— Этот запах дыма, о котором я говорила, когда вошла, — так вот, им несло с их кухни.

— У миссис Браун сгорел их воскресный обед?

— Хуже, — ответила миледи. — У них загорелась кухня. Они думают, что это от забытой свечи. Огонь перекинулся на тряпку, и пошло-поехало.

— Боже! — воскликнула я. — Никто не пострадал?

— К счастью, нет. И дом не пострадал. Они просто остались без кухни.

— Мы можем чем-то помочь?

ТИ КИНСИ

— Именно поэтому она и звонила. Они должны были принимать гостей из мира кинематографа — полковника Как-его-там и трех актеров.

— Его зовут полковник Читэм, — подсказала я. — Но-лан Читэм.

— Вот именно. Она спрашивала, не сможем ли мы взять их на себя.

— Надеюсь, вы согласились?

— Сразу же. У каждого будет своя комната — места у нас достаточно. Единственное, что меня волнует, — справишься ли ты со всем этим?

— В одиночку — нет, — ответила я. — Но так получилось, что Эдна хотела бы подработать, пока ее муж болеет. Насчет мисс Джонс не уверена, но думаю, что ее можно будет уговорить. С одной стороны, она очень хочет быть полезной, но с другой — должна присматривать за матерью.

— Мне кажется, что Герти Фарли-Страуд знает ее мать — по-моему, они вместе заседают в паре деревенских комитетов, — так что она сможет уговорить ее посоветовать Блодвен побольше выходить и общаться с людьми. И еще Герти предложила нам услуги Доры и Дэви на все время этого визита.

Дора Кендрик работала горничной в «Грейндже»; мы с ней не очень ладили. Дэви Риз был лакеем. Будучи занудой, он обычно ругался по-валлийски, когда на него слишком наседали, но в остальном с ним все было в порядке.

— Думаю, мы справимся, — заключила я. — А когда они приезжают?

— Слуги появятся здесь завтра утром, а гости приедут во второй половине дня.

— Вот как... Эдна и мисс Джонс уже ушли. Я скажу им завтра.

— А мисс Джонс оставила нам ланч?

— Бараньи ребрышки, — ответила я. — Осталось только нанести несколько последних штрихов.

* * *

Позже, вечером того же дня, мы с леди Хардкасл сидели возле камина в гостиной.

— Мне действительно нравится сельская жизнь, — заметила миледи, устраиваясь в кресле поудобнее. — Правда, от городской она отличается тем, что требует от человека гораздо больше усилий и самоотверженности.

— Но ведь сейчас от нас ничего особенного и не требуется, — рассмеялась я. — Вы же сами говорили, что нам следует почаще приглашать гостей.

— Я знаю. И не жалею. Просто размышляю над тем, что, если леди Имярек захочет устроить прием в Лондоне, она будет уверена, что никто из соседей не захочет остаться на ночь. Просто все мы появимся нарядно одетыми и весело проведем вечер. А когда настанет время разойтись по домам, то вызовут экипажи, и все мы разъедемся, а ее слугам придется убирать за нами. Тогда как здесь...

— Тогда как здесь вас очень мило попросят выручить в тяжелой ситуации и пришлют вам своих слуг, чтобы они взяли на себя основную часть забот. И, может быть, деревенский подход нравится мне больше...

— Когда ты так говоришь, юная Фло, то с тобой трудно не согласиться. — Миледи сделала глоток бренди. — А что говорят о наших гостях деревенские кумушки? Гerti не слишком распространялась на этот счет.

— Как обычно, моим главным источником слухов является Дейзи, — ответила я. Дейзи была дочерью мясника, которая утро проводила в магазине своего отца, а вторую половину дня и вечер — за стойкой местного бара «Пес и утка». Она была легкомысленна и глуповата, но при этом я считала ее своей лучшей подружкой в деревне. — Она говорит, что у этого Читэма репутация вполне себе харизматичного шоумена, но при этом — дословно она сказала следующее: «Его звезда уже закатилась».

— Для Дейзи это слишком поэтично.